

"Мин Сок, что с тобой происходит в последнее время?"

"Ничего такого. Что такого в том, чтобы делать то, что тебе говорят?"

"Ты выглядишь обеспокоенным. Что случилось? Расскажи мне об этом".

Поскольку Юнхо настаивал, Су Мин Сок наконец открыл рот.

"Это потому, что я не знаю, стоит ли мне разрешить родителям остаться здесь. Они волнуются, услышав, что сюда прибыли бойцы. Они спросили меня, не начнется ли в ближайшее время война".

"Скажи им, что ничего не случится. Если они действительно беспокоятся, скажи им, что они могут переехать на ферму в Баку".

Юнхо понимал, почему родители Мин Сока беспокоились.

Пожилые люди, жившие в разделенной Корее, всю жизнь жили под угрозой конфликта. Юнхо поднял такую шумиху, что казалось, будто в любой момент может произойти сражение.

"Они уже обосновались здесь. Они не сдвинутся с места, даже если я попрошу их уехать, но они волнуются, потому что вся Центральная Азия полна споров и конфликтов, как и Корейский полуостров".

"Вы тоже нервничаете?"

"Я не боюсь, но я думаю, что ты достаточно способна, чтобы пройти через эту ситуацию".

"Хух! То есть ты мне доверяешь?"

"У меня не так много опыта в этом мире, но вы более гуманны и широко мыслящи, чем любой бизнесмен или политик, которого я когда-либо видел".

"Парень, ты льстишь мне своими словами. Продолжай меня хвалить".

"Я не могу сказать больше, если вы прямо просите меня об этом".

"Я могу показаться тебе огромным человеком, но я тоже боюсь всего на свете. Люди, за которых я несу ответственность, дают мне мужество, которого у меня нет. Мы уже в такой ситуации, что даже не можем унести ноги, поэтому я просто пытаюсь взять инициативу на себя, вместо того чтобы просто сидеть и ждать развязки."

"То, чего вы хотите, - это полноценная "независимость" государства?"

"Я думаю только о том, как государству Ариранг выжить. Один из способов - нарастить мощь, чтобы никто не мог ее тронуть, и эта мощь может быть силовой или дипломатической."

"

При всем уважении, что вы собираетесь делать, когда ваших усилий будет недостаточно, чтобы остановить конфликт?"

"Если этого будет слишком много, мы уйдем отсюда. Не беспокойтесь об этом. Я не могу бездействовать, зная, что меня ждет смерть. В этом огромном мире должно быть место для

менее чем 20 000 местных жителей, не так ли? Трудно будет получить землю бесплатно, как в Казахстане, но мы найдем место для проживания, даже если придется за него заплатить".

Зная, что Мин Сок точно испугается, услышав о возможной войне, Юнхо сделал замечания, чтобы успокоить Мин Сока, но он никогда не собирался отказываться от автономного государства Ариранг. Он будет защищать страну, даже если начнется война.

Бывшие члены спецназа ВМС из Южной Кореи теперь работали в Службе безопасности Зейенп, Силах сельской местности или Армии бдительности автономного штата.

В Корею к унтер-офицерам спецназа относились не очень хорошо, но в развивающихся странах, таких как Казахстан, они были достаточно искусны, чтобы выполнять свои обязанности на любой предоставленной должности. Они были более умелыми, чем местные офицеры, которые учились и стажировались за границей в России, поэтому им не составило труда занять руководящую должность в военных организациях.

Парни, которые были назначены в сельские силы, имели звания от лейтенанта до майора, но всем не нравилось занимать административную должность. Такая должность не требовала много работы, но они ненавидели сидеть за столом и предпочитали действовать на передовой. Было бы проблемой, если бы люди, занимающие должности, связанные с планированием операций и стратегий для солдат, все сражались на передовой с оружием. Несмотря на то, что у них было достаточно способностей, чтобы занимать более высокие должности, все они отказывались выполнять свою работу.

"Некому служить на должности логиста или офицера по транспорту".

"Они спрашивали меня, почему они должны это делать? Они лучше оставят это гражданским и будут работать в поле".

"Нам тоже больше нравится это делать, чем сидеть за столом. Мы не можем их винить".

"Я бы с удовольствием покатался по полю, но из-за вас я застрял на голове своего стола".

"У нас нет другого выбора, кроме как позволить им прокатиться в поле. Давайте оставим логистику на усмотрение администрации штата. Но скажи им, что они будут понижены в должности, если попытаются передать свои оперативные полномочия администрации".

На самом деле, Юнхо больше, чем Чен Ир, радовался, когда они выполняли задание. Эти двое были почти непобедимы, когда работали вместе, как зубчатое колесо.

"Я бы хотел, чтобы у нас было еще несколько таких парней, как Хон Сун Ки и Чхве Сан Хо. Все, что у нас есть, это кучка парней, которые хотят использовать только свои тела. Как они собираются проводить операции?"

"Вы знаете, мы не собираемся заставлять их участвовать в обычных военных действиях. Они эксперты по разрушению вражеских линий, работая в небольших группах".

"Это проблема, что у них нет реального опыта".

"Не волнуйтесь. Есть не так много сил, которые тренировались так же усердно, как мы".

На самом деле, беспокоиться было не о чем, пока государство могло защитить себя.

Если появятся признаки нападения, Иностранный легион государства нанесет упреждающий удар в партизанском стиле. Юнго был уверен в этом, поскольку британский военный спутник мог в режиме реального времени отслеживать окружающую обстановку. Тем не менее, он попросил Эрикссона закупить российские реактивные системы залпового огня, самоходки и танки.

Наконец, в Астане, столице страны, начались антиправительственные протесты.

Протесты были ограничены Алматы, где находился президентский дворец, но тот факт, что они происходили даже в столице, был доказательством того, что общественность Казахстана вышла из-под контроля.

Демонстрации в Астане, где полиции больше, чем в любом другом городе, с самого начала сопровождались ожесточенными столкновениями между протестующими и полицией.

Вначале полиция использовала только слезоточивый газ и камни, но теперь она открыла огонь по протестующим.

Именно в этот момент пришло известие о состоянии паники в президентском дворце.

Государство внимательно следило за президентским дворцом, поскольку он прослушивался в режиме реального времени, агенты государства только что подтвердили, что президент упаковывает любые вещи и имущество из дворца. Казалось, что он собирается перевезти свои ценности в другое место.

Единственный способ покинуть Казахстан должен быть наземным путем через Россию или через Каспийское море. Учитывая положение президента, маловероятно, что он поедет через Россию, поэтому Каспийское море было единственным каналом для него. Это было связано с тем, что самолеты не могли перевозить тяжелые предметы, такие как золотые слитки.

"Вы все еще не выяснили, куда он направляется?"

"Пока нет. Единственный проверенный способ узнать это то, что агенты вокруг дворца отслеживают огромные машины, которые выезжают из президентского дворца днем и ночью, и надеются, что он не выберет русский маршрут."

"Нет, все его вещи будут найдены российскими пограничными службами. Он наверняка поедет через Каспийское море".

"Это интересный ход для президента. Он собирается продать все эти вещи?"

"Судя по тому, что он пакует вещи заранее, он, вероятно, больше не хочет защищать Казахстан".

"Я уверен, что он в отчаянии. В теленовостях только и говорят о его коррупции, и поддержка населения иссякает. Ему больше не на кого опереться".

Юнго задумался, как бы отреагировал президент, если бы все его ценные активы были украдены.

Если бы он воспользовался Каспийским морем, Юнхо взял бы корабль, который перевозил бы его имущество. Сейчас он не мог помочь секретному счету президента за границей, но он не собирался позволить президенту вывезти из Казахстана ни гроша.

Через несколько дней агенты подтвердили, что из президентского дворца выехали четырнадцать грузовиков. Грузовики уже двигались на запад, как и было предсказано. Тогда оставалось только сделать вывод, что активы уйдут через Каспийское море. Грузовые суда под турецким флагом ждали в порту уже несколько дней.

"

Вы сказали, что всего было четырнадцать грузовиков, верно?"

"Да. Завтра они будут в порту Атырау".

"А не лучше ли забрать их из порта? Нас могут облупить, когда мы будем везти их по океану".

"Это должно быть трудно из-за жесткой охраны. У нас нет другого выбора, кроме как притвориться пиратами".

"Что? В Каспийском море нет пиратов. Они должны поверить, что морская полиция и флот плотно патрулируют территориальные воды".

"Когда они войдут в международные воды, кого они могут подозревать?"

"На борту должно быть много охранников, так как президента уже грабили раньше. Готов поспорить, что в этот раз мы увидим кровь".

Юнхо не мог придумать другого решения. Он должен был принять решение в зависимости от ситуации после захвата президентского корабля.

Он отобрал десять агентов, которые будут играть роль пиратов, а свою собственную яхту замаскировал, так как было бы смешно, если бы пиратское судно было слишком чистым.

"О, как мне дорог этот корабль, а тебе пришлось его испортить!"

"Это корабль, который все равно будет испорчен со временем. Перестань суесться из-за этого".

"Разве президент не попросил бы морскую полицию сопровождать грузовое судно?"

"Нет, это его секретные фонды. Он не осмелится открыто попросить о помощи. Он скорее боится, что мы или флот узнаем о его деньгах".

"Он настоящий жадный старик. Интересно, сколько у него вещей, для перевозки которых ему нужно 14 грузовиков. Не мог же он их оставить?"

Должно быть, президент перевозит свои ценности в страхе, что их отнимут у него, когда правительство будет отменено. Для Юнхо это был хороший вариант. В худшем случае он собирался ограбить президентский дворец, но теперь ему не придется этого делать, поскольку президент хорошо упаковал их для него. Ценности не должны быть дорогой мебелью, поскольку никто не стал бы ставить столько охранников, чтобы передвинуть какую-то мебель. Логично предположить, что это золотые слитки.

Через некоторое время Юнхо позвонил агент из порта Атырау и сообщил, что турецкое судно отчалило.

Он покинул пристань Ариранг вместе с Чон Илем и командой пиратов, находившихся наготове.

Догнать грузовое судно с помощью скоростного катера было легко, поэтому им не нужно было спешить. Река Урал, которая только что оттаяла, была переполнена желтой водой. Они болтали на лодке, глядя вниз на реку Урал. Они совсем не нервничали, хотя собирались грабить.

Операция была простой. Когда они выйдут в открытое море, они возьмут грузовое судно и перевезут товары на автомобильный паром, который будет следовать за их лодкой.

А если ничего другого не останется, они планировали освободить грузовое судно и команду в нужном месте. Однако если бы они оказали серьезное сопротивление, то неизбежно стали бы кормом для рыбы Каспийского моря. Прибывшие с ними бывшие охранники Службы безопасности Зейнеп тоже выглядели спокойно, без всякого напряжения на лицах. Налет на грузовое судно был для них лишь разминкой.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2183329>